

УДК 75; 781.5

ББК 85.103(2)6; 85.313(2)6

Кривицкая Евгения Давидовна

Доктор искусствоведения, профессор, кафедра истории зарубежной музыки, Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского, 125009, Россия, Москва, ул. Б. Никитская, 13; ведущий научный сотрудник, сектор теории музыки, Государственный институт искусствознания, 125375, Россия, Москва, Козицкий пер., 5

ORCID ID: 0000-0002-6080-2481

ResearcherID: IQU-5583-2023

ekrivitskaia@gmail.com

Ключевые слова: Наталья Нестерова, Давид Кривицкий, фигуративная живопись, примитивизм, меццо-тинто

Кривицкая Евгения Давидовна

Музыка в живописи Натальи Нестеровой

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

DOI: 10.51678/2226-0072-2024-3-178-199

Для цит.: Кривицкая Е.Д. *Музыка в живописи Натальи Нестеровой* // Художественная культура. 2024. № 3. С. 178–199. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2024-3-178-199>.

For cit.: Krivitskaya E.D. Music in Natalya Nesterova's Painting. *Hudozhestvennaya kul'tura* [Art & Culture Studies], 2024, no. 3, pp. 178–199. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2024-3-178-199>. (In Russian)

Krivitskaya Evgeniya D.

D.Sc. (in Art History), Professor, Department of History of Foreign Music, P.I. Tchaikovsky Moscow State Conservatory, 13 Bolshaya Nikitskaya Str., Moscow, 125009, Russia; Leading Researcher, Music Theory Department, State Institute for Art Studies, 5 Kozitsky Lane, Moscow, 125375, Russia
ORCID ID: 0000-0002-6080-2481
ResearcherID: IQU-5583-2023
ekrivitskaia@gmail.com

Keywords: Natalya Nesterova, David Krivitsky, figurative painting, primitivism, mezzotint

Krivitskaya Evgeniya D.

Music in Natalya Nesterova's Painting

Аннотация. В статье идет речь о дружбе и творческих связях известных представителей российской культуры — художницы Натальи Нестеровой и композитора Давида Кривицкого. Актуальность темы связана с юбилеем художницы: весь мир отмечает 80-летие со дня ее рождения. И это повод обратить внимание на то, что на данный момент существует крайне малое количество научных искусствоведческих работ, посвященных ее наследию. В данной статье впервые публикуются неизвестные факты из биографии художницы, воспроизводятся ее работы из личного архива композитора. Ракурс исследования — раскрыть значимость музыкального искусства, исполнительства для Н.И. Нестеровой, показать оригинальность ее подхода к изображению музыкантов и символический смысл, который она вкладывала в картины с музыкальными сюжетами. Как исключительный случай в статье описывается ее деятельность в качестве иллюстратора нотных изданий композитора Д.И. Кривицкого. Можно сказать, что общение двух ярких творческих личностей оказало взаимовлияние и послужило импульсом для рождения интересных художественных произведений.

Abstract. The article discusses the friendship and creative connections between the famous representatives of Russian culture — painter Natalya Nesterova and composer David Krivitsky. The relevance of the topic is connected with Nesterova's 80th birthday anniversary the world is celebrating. This is a reason to draw attention to the fact that at the moment there is an extremely limited number of scientific works devoted to her heritage. This article for the first time publishes some unknown facts from her artist's biography and presents her pictures from the composer's personal archive. The research perspective is to reveal the significance of musical art and performance for N.I. Nesterova and to show the originality of her approach to depicting musicians and the intended symbolic meaning in her paintings with musical subjects. As an exceptional case, the article describes her activities as an illustrator for the music editions of the composer D.I. Krivitsky. It can be concluded that communication between the two bright creative personalities had a mutual influence and served as an impetus for the emergence of interesting works of art.

Введение

В этом году отмечается 80-летие со дня рождения художницы Натальи Игоревны Нестеровой (1944–2022). Она ушла, не дожив два года до своего юбилея. Временная дистанция еще слишком мала, чтобы целостно осмыслить все ее обширное наследие, тем более что оно рассредоточено по частным коллекциям, различным галереям и музеям. Нет пока монографии, посвященной ее жизни и творчеству, а что касается солидных искусствоведческих статей, то часть из них собрана в издании «Отражения утраченного времени. Наталья Нестерова», вышедшем в 2004 году под эгидой Государственного Русского музея [Наталья Нестерова. Отражения, 2004]. Это каталог выставки, которую подготовили сразу несколько институций: Форум международного искусства Людвиг, Государственный Русский музей, Государственная Третьяковская галерея, Галерея современного искусства «Палаццо Форти» в Вероне. В альбоме есть ряд текстов от руководителей этих музеев и галерей, комментирующих контакты с художницей, дающих характеристику ее творчеству. Эстетику Нестеровой освещает аналитическая статья куратора выставки Александра Герцмана, а также эссе крупнейшего американского писателя, историка искусства, куратора, поэта и художника Роберта К. Моргана («Провидческая память Натальи Нестеровой»). Богато иллюстрированный каталог дает полное представление о зрелом творчестве Нестеровой 1990–2003 годов, чуть захватывая полотна 1980-х и намеренно оставляя в стороне самые ранние картины.

Цель данной статьи — представить малоизвестную страницу биографии Нестеровой, касающуюся ее дружбы с композитором Давидом Исааковичем Кривицким (1937–2010) и его семьей. Среди задач — рассказать об общении этих творческих личностей, дать характеристику живописных работ Нестеровой, созданных для композитора.

Генезис творчества

Фамилия Нестерова в живописи — говорящая, вызывающая ассоциации и неизбежный вопрос: «А вы потомок, представитель династии?» Нет, никаких связей с однофамильцем Михаилом Нестеровым у нашей героини не было. Наталья Нестерова родилась в Москве в 1944 году,

отец и мать — архитекторы, бабушка — учительница русского языка, а вот дедушка Николай Иванович окончил художественную школу и учился у выдающихся мастеров — Константина Коровина и Леонида Пастернака. Первый рисунок, который будущая художница создала в три года, был портретом деда [Герчиков, 2022].

Наталья Нестерова сделала блестящую карьеру: без скандалов и эпатажа она вместе со своей подругой Татьяной Назаренко (род. 1944) заняла важное место в списке советских художников. Женщин там было совсем немного, и тем значимей казался этот успех: первая персональная выставка Нестеровой в СССР состоялась в 1974 году в Москве, в галерее на Кузнецком Мосту, завоевание Европы случилось десять лет спустя. А с конца 1980-х она жила на три страны — во Франции, США и России, где преподавала живопись на кафедре сценографии в ГИТИСе. Ее называли одним из лидеров «левого МОСХА» (молодежной секции Московского союза художников), работы закупались в коллекции отечественных музеев, в том числе их можно видеть в Третьяковской галерее и Русском музее [Герчиков, 2022], затем ее полотна заняли почетные места в Людвиг-форум интернационального искусства в Ахене, в Галерее современного искусства «Палаццо Форти» в Вероне, в National Museum Of Women In The Arts в Вашингтоне, Музее Соломона Гуггенхайма в Нью-Йорке и других.

При этом Нестерова добилась международного признания, не эпатурия или диссидентства: напротив, внешне ее картины вполне могли быть расценены как продолжение искусства соцреализма — пансионаты, дома творчества, люди на террасах или пляжах. Но только было в этих бытовых зарисовках нечто такое, что заставляло искать вторые и третьи смыслы.

Как определить суть ее индивидуальности? «Нестерова — художник, который в силу традиций, школы и биографии чувствует себя естественно в парадигме, лежащей вне рамок авангарда. Именно из этой почвы она черпает энергию, которая определяет ее живописное повествование, поэтику ее воображения и тепло ее картин... Нестерова изображает не торжествующих победу героев, — ее персонажам знакомо и горе, и боль утраченных мгновений, и медленное неумолимое течение времени. Этот флер печали... и есть основная черта ее творчества, из-за которой она постоянно изображает тихие уголки — переулки, пляжи, террасы, первые этажи палаццо и театральные

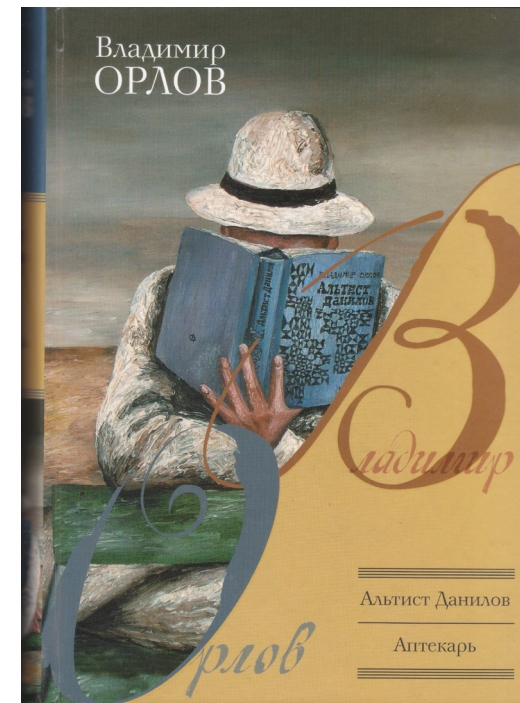
сцены, на которых обитают погруженные в себя мечтатели, клоуны и влюбленные» [Наталья Нестерова. Отражения, 2004, с. 7].

Ее имя в обиходе нашей семьи возникло с конца 1970-х: личное знакомство моего отца композитора Давида Кривицкого с Натальей Нестеровой состоялось в доме писателя Владимира Орлова, на одном из его дней рождений. В 1980 году в журнале «Новый мир» вышел роман «Альтист Данилов», сразу же поразивший читающую публику сочетанием фантастической и реалистической (главный герой — сын человека и демона, обучавшийся в демонической академии, но потом сосланный на Землю, где получил прописку в Останкино и место альтиста в оркестре Большого театра). Многие увидели в романе продолжение булгаковской линии. Так или иначе, но как раз это переплетение бытовых узнаваемых реалий и сверхъестественного сближало литературный текст Орлова и живописные сюжеты Нестеровой.

Давид Кривицкий, тогда входивший в совет Московского молодежного музыкального клуба (легендарного клуба Григория Фрида), провел уникальный творческий вечер Владимира Орлова. Был раскрыт прототип главного героя, которым оказался альтист оркестра Большого театра Владимир Грот, звучала музыка для альта в исполнении еще одного друга Орлова и Кривицкого — концертмейстера Госоркестра России Михаила Толпыго. А Наталья Нестерова создала картину, где изобразила некоего читателя (возможно, самого писателя), уткнувшегося лицом в раскрытую книгу «Альтист Данилов».

Картину можно считать квинтэссенцией стиля Натальи Нестеровой — узнаваемость конкретных деталей (реальная обложка книги 1981 года) сочеталась с ирреальным пространством и человеческими фигурами, написанными в технике примитивизма. «Нестерова тонкий живописец, но в своих работах тонкие живописные нюансы и дифференциацию она совмещает с очень наивным рисунком, где-то лубочным. Это похоже на попытку интеллигента сказать что-то очень грубое, выразиться очень жестким языком, использовать если не ненормативную лексику, то сленг. Этот сленг, жаргон она активно вводит в качестве стиля в своих работах. Стиль где-то серьезный, где-то инфантильный — именно из эстетики неопримитивизма» [Светляков].

Сама Нестерова неодобрительно отзывалась на попытки приклеить ей этот ярлык «примитивизма»: «Я никогда не принадлежала

Ил. 1. Федичкин Ю.Д. Альтист Данилов. Обложка с цитатой картины Н. Нестеровой. Источник: Орлов В.В. Альтист Данилов. Аптекарь: [Романы]. М.: Астрель, АСТ, 2007. 1021, [3] с.

Fig. 1. Fedichkin Y.D. Violist Danilov. The cover with a quote from the painting by N. Nesterova. Source: Orlov V.V. Violist Danilov. Apothecary: [Novels]. Moscow: Astrel Publ., AST Publ., 2007. 1021, [3] p.

вообще ни к каким группам, никогда ни к кому не примыкала. Что касается ярлыков, то с самого начала меня причисляли к художникам-примитивистам, что я считаю в достаточной степени притянутым за уши. В этом случае и Джотто, и Брейгель тоже примитивисты! Вообще же я — одиночка» [Наталья Нестерова. Отражения, 2004, с. 171].

Если дискутировать с этим утверждением, то стоит конкретизировать, что в данном случае исследователи подразумевают «стиль, который во многом восходит к русскому народному искусству, заимствуя у него простые формы, преувеличенные человеческие фигуры и яркие краски» [Наталья Нестерова. Отражения, 2004, с. 47]. Роберт Морган справедливо указывает на генезис эстетики Нестеровой, связанный с линией Натальи Гончаровой, Михаила Ларионова, раннего Казимира Малевича.

С другой стороны, многое в ее картинках отсылает к символизму, который на рубеже столетий тесно переплетается с мистицизмом

и обрастает сакральными мотивами. Именно на этой почве нашли точки соприкосновения творческие интересы Натальи Нестеровой и Давида Кривицкого.

Художественная иллюстрация как форма комментария музыкального текста

Дружба композитора и художницы выдержала испытание временем и продолжалась около 30 лет, вплоть до смерти Давида Кривицкого. Она состояла, прежде всего, из обмена творческими достижениями, вдохновлявшими обоих. Нестерову часто можно было встретить на авторских концертах композитора (сохранились фото с этих вечеров), проходивших в камерных пространствах — музеях-квартирах Александра Гольденвейзера, Николая Голованова, Антонины Неждановой, доме-музее Марии Ермоловой.

Наталья Нестерова не только присутствовала на многих исполнениях сочинений композитора, но и помогала художественно оформлять их издания. А если была занята или находилась в отъезде, то присылала своих учениц — молодых художниц. Так сложился особый визуальный стиль нотных сборников Давида Кривицкого, апеллирующий к издательским традициям начала 1900-х годов, когда Митрофан Беляев, Сергей Кусевитский привлекали крупнейших художников того времени к оформлению нот. Впрочем, это внимание к художественной стороне нотных изданий вообще было характерно для рубежа XIX–XX веков, в эпоху модерна. Можно вспомнить, как относился Клод Дебюсси к обложкам нот, помещая на них репродукцию гравюры «Большая волна в Канагаве» японского художника Кацусики Хокусая. Но обсуждение этой темы достойно самостоятельной статьи.

Давид Кривицкий также «носился с идеей» написать музыку специально для сопровождения вернисажей работ Нестеровой. В архиве композитора остался неисполненным Струнный квартет № 5 (1990), посвященный Наталье Нестеровой. Трехчастное сочинение имеет оригинальную структуру. Первая часть *Moderato espressivo* имеет в основе двойную трехчастную форму. В ней сменяют друг друга разделы — один, насыщенный патетическими декламационными фразами с каденционного типа соло (они в основном поручены альту и виолончели, и лишь в конце части композитор дает высказаться

Ил. 2. Наталья Нестерова и Давид Кривицкий на авторском вечере в Музее-квартире Н.С. Голованова. 1988. Фото. 10 × 15 см. Личный архив Е.Д. Кривицкой. Публикуется впервые
Fig. 2. Natalia Nesterova and David Krivitsky at the Author's Evening at the Museum Apartment of N.S. Golovanov. 1988. Photo. 10 × 15 cm. Personal archive of E.D. Krivitskaya. Published for the first time

скрипкам), другой — лирический, с кантиленной темой и насыщенной подголосками фактурой, восходящей к «Просветленной ночи» А. Шёнберга и Адажиетто из Пятой симфонии Г. Малера. Вторая часть, *Allegro barbaro* — что-то вроде скерцо, с постоянной сменой размеров, прихотливой ритмикой. Но в этой пестроте прочерчивается некий стержневой образ тарантеллы, а тематическим ядром становится мотив, построенный на репетиции одного звука. В середине части выделяется эпизод фугато, а в коде стремительный бег замедляется (автор указывает характер: *Maestoso*), и «варварские» образы быстро истаивают. Третья часть — *Andante espressivo*. Автор очень точно выбирает определение темпа, которое соответствует звуковой идее: после короткой интродукции (где инструменты пытаются нащупать точки соприкосновения и выработать единую позицию) устанавливается ритм мерного шествия (нисходящая фигура в басу), на который

накладывается выразительная тема, окутанная множественными контрапунктами.

Конечно, квартет не имеет ничего общего с фоновой или «меблировочной» музыкой для бытовой обстановки, которую в начале 1920-х пытались пропагандировать Эрик Сати и Дариус Мийо [Кокто, 2000]. Но сейчас, когда поиски музыки, резонирующей с художественным пространством, стали актуальными, творческий месседж Давида Кривицкого был бы воспринят с большим энтузиазмом. Музеи осознали важность «музыкальной настройки» в восприятии картин, а некоторые, как Дом культуры «ГЭС-2», делают выставки, в которых запрограммирован музыкальный код [Общество]. Но тогда идея оказалась преждевременной.

Наталья Нестерова также посвящен цикл из 12 фортепианных пьес «Меццо-тинто» (1993) — само название намекает на живописный генезис, адресуя к особой технике создания изображений⁽¹⁾ (хотя художница не применяла в своих работах этот метод гравировки). Циклу повезло больше: профессор Московской консерватории Михаил Воскресенский, увлекшись идеей, «раздал» пьесы ученикам своего класса, и они сыграли их на авторском концерте композитора в зале Мерзляковского училища при Московской консерватории 13 марта 2000 года.

Наталья Нестерова, оформляя обложку цикла, создала уникальный рисунок-бренд, который потом использовался и при публикации других фортепианных сочинений Кривицкого. Он представляет собой клавиатуру, на которой играют пальцы пианиста: рисунок выполнен графично, в черно-белых тонах. Эти руки, очень напряженные, словно щупальца осьминога, фиксируют момент «работы» музыканта. В напряженной растяжке пальцев видится попытка материализации звуковой субстанции: глядя на них, мы словно физически ощущаем момент нажатия клавиш и рождения музыки.

(1) Меццо-тинто, «черная манера» (итал. mezzo — средний, tinto — окрашенный) — вид гравюры на металле. От других манер офорта отличается тем, что создается не нанесением углублений — штрихов и точек, а выглаживанием светлых мест на зерновой доске. Изображение создается за счет разной градации светлых участков на черном фоне. Техника меццо-тинто была изобретена голландским мастером Людвигом ван Зигеном в середине XVII века, а широкое распространение получила в XVIII–XIX веках [Историческая выставка].

В 1983 году композитор неизлечимо заболел, и художница всячески стремилась помочь и поддержать борьбу, которую вел Давид Кривицкий не только за свою жизнь, но и за возможность продолжать писать музыку. Помогала материально, проявляя человеческое участие и покупая дорогостоящие лекарства, а также в течение двенадцати лет дарила талисманы-картинки — знак зодиака наступающего года. И эта коллекция бережно хранится в семейном архиве. Небольшие, в размер почтовой открытки, эти изображения выполнены в разной технике: акварельный рисунок, аппликация. Эти «пустячки» можно было бы сравнить с голубкой П. Пикассо — тот же стиль эскизного наброска, почти по-детски наивного, но превращающегося в символическое высказывание.

В 1991 году Давид Кривицкий завершил оперу «Доктор Живаго» по роману Бориса Пастернака, и Нестерова сделала серию рисунков к изданию его хоров «Времена года» (образующих рассредоточенный цикл внутри оперы)⁽²⁾. На иллюстрации к хору «Зима» в пламени свечи из пастернаковского стихотворения («Мело, мело по всей земле, во все приделы, / Свеча горела на столе, свеча горела») по воле художницы возникает храм. Она сделала два варианта, меняя пропорции объектов. В первом внушительное по размеру здание оттягивает на себя внимание, оно как бы противопоставлено свече. Во втором, напротив, подсвечник, стоящий на столе, становится центром композиции, которая получает обрамление в виде контуров портьеры, так что абрис верхушки храма мы воспринимаем словно сквозь оконное стекло.

А образ кружащихся листьев вокруг свечи затем получил развитие в иллюстрациях к хорам «Весна», «Лето» и «Осень». Как в музыке есть сквозные интонации и мотивы, объединяющие самостоятельные произведения в цикл, так и в этих иллюстрациях ощущается вариационность и сцепка через отдельные элементы. Клин птиц, летящих в отдалении, воспринимается в иллюстрации к «Лету» как штрих —

(2) Издание хоров, выпущенное за счет автора (так называемый «Самиздат»), представляло собой репринт переписанных переписчиком нот. Каждый хор был помещен в отдельную обложку, оформленную Натальей Нестеровой. В 2022 году, к 85-летию композитора, цикл «Времена года» по инициативе дирижера, профессора Александра Соловьева был «официально» опубликован в издательстве «Композитор» в серии «Репертуар хормейстера XXI века». Правда, уже без иллюстраций Нестеровой [Давид Кривицкий, 2022].

Ил. 3. Нестерова Н.И. Год собаки. Из серии «Знаки Зодиака». 1994. Аппликация. 9 × 13 см. Личный архив Е.Д. Кривицкой. Публикуется впервые
Fig. 3. Nesterova N.I. The Year of the Dog. From The *Zodiac Signs* Series. 1994. Application. 9 × 13 cm. Personal archive of E.D. Krivitskaya. Published for the first time

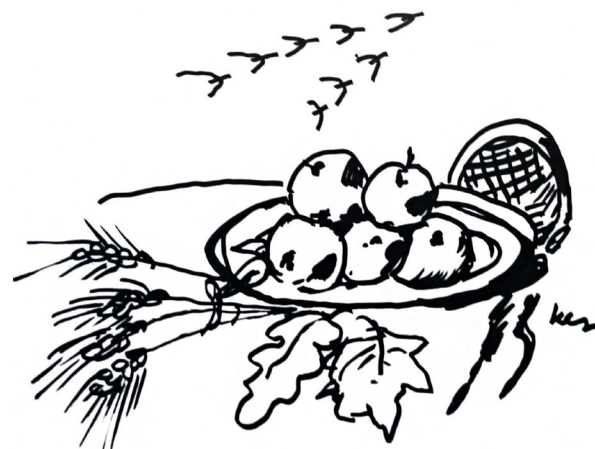
на первом плане здесь натюрморт с фруктами. Но в иллюстрации к «Осени» птичья стая, взмывающая вверх над пустынным полем, становится главным мотивом.

Нестерова в принципе не занималась художественным оформлением изданий, так что факт существования корпуса таких ее работ — новая страница ее биографии.

Но она, безусловно, любила музыку, находила в ней источник вдохновения. В одном интервью она рассказывала, что в молодости ходила на концерты, где исполняли А. Шнитке, С. Губайдулину, Э. Денисова. «Самое необходимое для художника — это быть интеллектуально наполненным, знать и музыку, и литературу, поэзию, помимо искусства, — говорила Нестерова. — Без того человек... не может пойти вперед, он просто повторяет, и все» [Нестерова Наталья, 2019].

Мне особенно лестно, что Наталья Нестерова бывала на моих органичных концертах, а в 2002 году даже написала картину «Играет Жень Кривицкая». На ней запечатлен антураж Малого зала Москов-

Ил. 4. Нестерова Н.И. Иллюстрация к хору «Зима» Д. Кривицкого. 1992. Акварель. 21 × 29,7 см. Личный архив Е.Д. Кривицкой (оригинал)
Fig. 4. Nesterova N.I. Illustration for *The Winter Chorus* by D. Krivitsky. 1992. Watercolour. 21 × 29.7 cm. Personal archive of E.D. Krivitskaya (original)

Ил. 5. Нестерова Н.И. Иллюстрация к хору «Лето» Д. Кривицкого. 1992. Акварель. 21 × 29,7 см. Личный архив Е.Д. Кривицкой (оригинал)
Fig. 5. Nesterova N.I. Illustration for *The Summer Chorus* by D. Krivitsky. 1992. Watercolour. 21 × 29.7 cm. Personal archive of E.D. Krivitskaya (original)

Ил. 6. Нестерова Н.И.
Играет Женья Кривицкая.
Середина 1990-х годов. Репродукция.
15 x 20 см. Личный архив Е.Д. Кривицкой.
Публикуется впервые
Fig. 6. Nesterova N.I.
Zhenya Krivitskaya Plays.
Mid-1990s. Reproduction.
15 x 20 cm. Personal archive of E.D. Krivitskaya.
Published for the first time

ской консерватории — сцена и фигура органистки в кораллового цвета концертной блузе, сидящей спиной за органом (так на самом деле зрители смотрят в этом зале на исполнителя-органиста). На мой наивный и немного огорченный вопрос, почему она не нарисовала в другом ракурсе, где было бы видно лицо, Наталия Игоревна тогда шуточно ответила: «Скажи лучше спасибо, я тот еще портретист».

Теперь, зная многие другие ее работы, я понимаю, что для нее важен был образ, символ музыканта в момент творчества. За два года до этого она написала композиционно схожую картину с кратким заголовком «Бах»: мужчина во фраке, сидящий спиной за органом, играет что-то по нотам (кстати, выписанным очень четко), а рядом (мы видим его в профиль) стоит ассистент и переворачивает страницу. Сама художница говорила так: «Поворачивая персонажей картин спиной к зрителю, я даю возможность людям придумать что-то свое — любую личность, любое лицо, любой характер» [Герчиков, 2022].

Есть у нее еще несколько полотен, где зафиксирован момент исполнения музыки: например, две симметричные композиции, созданные в 2003 году. Одна называется «Певец», другая — «Аккомпаниатор». Интересно, что композиция обеих картин сходная: в первом случае певец во фраке стоит слева от пианино и концертмейстера, на второй картине — певица поставлена справа от инструмента. Различие только в одном: на второй картине голова аккомпаниатора повернута к солистке, мы видим черты его лица, ощущаем энергетическую нить, связывающую исполнителей. На картине «Певец» пианист сидит строго спиной к зрителям, и ничто не отвлекает наше внимание от главного персонажа.

В 2001 году в Центральном доме работников искусства (знаменитом ЦДРИ) прошел авторский концерт Давида Кривицкого, где состоялась премьера уникальной программы — шести сонат для семейства тромбонов. Под впечатлением от музыки Наталия Нестерова написала картину «Тромбонисты» (2001). А позднее, в 2004 году, приняла участие в оформлении публикации нот в издательстве «Композитор» и не только нарисовала обложку и серию иллюстраций, но и написала небольшой текст «От художника», помещенный в предисловие. В нем Наталия Нестерова (что очень дорого) неожиданно откровенно раскрывает некоторые эстетические принципы и взгляды. Протицируем его полностью:

Каждый профессионал должен заниматься своим делом: композитор — сочинять музыку, архитектор — проектировать сооружения, поэт — писать стихи, художник — картины. Такова была моя первая мысль после того, что я получила приглашение принять участие в таком необычном предуведомлении к «Шести сонатам для семейства тромбонов» Д. Кривицкого.

Но затем, по зрелом размышлении, я все же решусь написать несколько фраз по этому поводу. Нас с Давидом Кривицким связывает более чем 20-летняя творческая дружба. Вспоминая все ее этапы, я прихожу к выводу, что между нашими профессиональными индивидуальностями существуют довольно прочные связи. По мотивам моей живописи, в преддверии одной из выставок, Давид Кривицкий написал цикл из 12 фортепианных пьес под названием «Меццо-тинто».

В этой музыке, пожалуй, как и в моей живописи, явственно ощущается стремление композитора «как бы работать тоновыми пятнами, идя от темного к светлому». Также отмечу взаимопроникновение стиля барокко и современного мировосприятия. После концерта, где исполнялись «Шесть сонат», я написала картину «Тромбонисты», в которой... впрочем, дальнейшая дешифровка моего замысла выходит за рамки возможного литературного описания живописи. Работа живописца в данном музыкальном издании, как мне кажется, играет роль значительно большую, чем создание орнамента, своего рода «обрамления» нотного текста.

Д. Кривицкий, по его творческому замыслу, стремился воссоздать определенную картину мира, от библейских до наших дней. Мира, исполненного страданий, скорби, радости и печали. Аналогичная задача стояла перед художником. Своеобразным эпиграфом ко всему циклу могут служить строки 24-го псалма Давида: «...Кто взойдет на гору Господа, кто сможет устоять в его святом месте? Тот, чьи руки чисты и сердце непорочно, тот, кто не произносил понапрасну имя Мое и не клялся ложно».

Я как бы «вложила» этот текст в стилизованную «под старину» табулатуру [речь идет об одной из иллюстраций. — Прим. автора], в дальнейшем послужившую основой для названия всего цикла⁽³⁾. После целого ряда жанровых и эпически контрастных частей музыкальный поток устремляется в «мемориальные низины», постепенно замедляя

(3) Имеется в виду полное название сочинения, которое дано на втором, внутреннем титуле: «Истинная интонация или музыкальное утешение. Шести сонат для семейства тромбонов». В послесловии композитор расшифровывает смысл метафоры, которую нужно понимать двояко: «С музыкальной стороны — правдивость, искренность, идущая от сердца к сердцу, и этически — интонирование суть прочтение музыкальным языком той или иной коллизии, от библейских времен до наших дней. Понимать вторую половину названия следует не в формальном, а в сострадательном смысле: воздействие на человеческую сущность в плане „музыкального утешения“, призванного обогреть страдающую душу человека» [Кривицкий, 2004, с. 69].

свой ход. Цикл заканчивается музыкальной «Постлюдией». В ней мне слышится тема покаяния (название «Оплакивая мертвых»). Эта часть синтезирует скорбные интонации, идущие от эпохи барокко до романтического траурного марша.

На этом я позволю себе закончить свое участие в предуведомлении, ибо моя профессия живописца мне ближе, нежели какая-нибудь иная.

Академик Н. Нестерова» [Кривицкий, 2004, с. 4–5].

На обложке изображены два музыканта, играющие на тромбонах. Инструменты выписаны достаточно точно, как и способ игры на них. Но сами фигуры помещены в некое абстрактное пространство — на фоне разноцветного «лоскутного» занавеса, вызывающего ассоциации с цирком. С другой стороны, Нестерова упоминает в предисловии о сакральности, и в данном случае напрашивается вторая аналогия — с ангелами Апокалипсиса, трубящими в римские трубы (букцины, которые, как известно, были предками тромбонов). Таким образом, фигуры тромбонистов становятся метафорическим выражением сакральной идеи.

Серия иллюстраций внутри представляет собой вариации на тему летящего ангела, которому встречается на пути простирающийся в мольбе руки человек, некий город, врата, гора Искушений, над которой парит ангел, дующий в трубу. На финальном рисунке (он помещен после той самой «Постлудии») изображены кладбищенские решетчатые ворота и улетающий ангел. Очертания его фигуры отсылают к картинам «Ангел с закрытыми глазами» и «Ангел с открытыми глазами» (1991): художница как бы «договаривает» ранее начатую тему.

В то же время иллюстрации к «Шести сонатам» вписываются в контекст творчества Нестеровой, которая пишет в 2003 году картины «Адам и Ева» и «Потерянный рай», в 2004 году — «Снятие с креста» и второй вариант «Поцелуя Иуды». И в отличие от одноименного полотна 1992 года, где все участники этой сцены изображены в масках — как фигуры-символы, — здесь Христос и Иуда выписаны с большой степенью подробностей. В первой картине мысли, мимика лиц скрыты: мы интуитивно понимаем, кто здесь Иисус, а кто Иуда, но окружающие их фигуры могут быть и учениками, и стражниками. Они обезличены. Во второй версии свидетелей нет — только Иисус, напряженно вглядывающийся вдаль в тот момент, когда Иуда приближается к нему свое лицо: у него наоборот глаза прикрыты — он словно во сне совершает свое предательство... Наталья Нестерова объясняет

это так: «Сначала я закрывала лица Христа и Апостолов масками, ибо считала себя недостаточно подготовленной к этой теме. Позже я эти лица открыла» [Наталья Нестерова. Отражения, 2004, с. 173].

Заключение

Музыкальные сюжеты у Натальи Нестеровой могут рассматриваться как боковой побег на главном древе ее творчества, но они вносят интересные нюансы в ее художественную вселенную. Она стремится запечатлеть момент исполнения музыки — мы видим руки пианиста или органиста в действии, и на физическом уровне ощущаем «рождение духа музыки». В 2000-е годы усилился интерес художницы к религиозной тематике, и в этом нашлись точки пересечения с творчеством композитора Давида Кривицкого. Последняя встреча Натальи Нестеровой с музыкой друга состоялась 23 ноября 2010 года, через два месяца после ухода из жизни композитора: она посетила мировую премьеру балета «Лаура» (по неоконченному роману Владимира Набокова). В семейной библиотеке Кривицкого остались художественные альбомы-каталоги ее работ, которые она дарила, когда он уже не мог по состоянию здоровья посещать лично ее выставки. На одном — лаконичная дарственная надпись: «Юле, Жене, Давиду и Мишеньке⁽⁴⁾ с любовью и пожеланиями удачи и здоровья. Ваша Нестерова. 23 января 2005 года».

Список литературы:

- 1 Герчиков Д. Наталья Нестерова. Памяти мастера: 10 фактов о художнице поколения 1970-х // Сноб. 7 октября 2022. URL: <https://snob.ru/culture/natalya-nesterova-pamyati-mastera-10-faktov-o-hudozhnice-pokoleniya-1970-h/> (дата обращения 30.03.2024).
- 2 Давид Кривицкий. Я гашу те заветные свечи. Произведения для хора a cappella / Сост. А.В. Соловьев, авт. предисл. Е.Д. Кривицкая. М.: Композитор, 2022. 100 с. (Репертуар хормейстера XXI века; Вып. 4).
- 3 Историческая выставка «Меццо-тинто. Произведения зарубежных мастеров XVII–XIX веков из собрания Российской государственной библиотеки»: Екатеринбург, Музей изобразительных искусств, 18 августа – 1 октября 2017 года // Российская государственная библиотека. URL: <https://www.rsl.ru/ru/events/afisha/vistavki/mezzotinto> (дата обращения: 30.03.2024).
- 4 Кокто Ж. Петух и арлекин: Либретто. Воспоминания. Статьи о музыке и театре / Пер. с фр.; подгот. М.А. Сапонов. М.: Прест, 2000. 223 с.
- 5 Кривицкий Д.И. Шесть сонат для семейства тромбонов: [Ноты]. М.: Композитор, 2004. 76 с.
- 6 Мейланд В.Л. Маскарад — способ прикрыть трагедию // Московские новости. 28 апреля 2012. URL: <https://www.mn.ru/culture/finearts/80694> (дата обращения 30.03.2024).
- 7 Наталья Нестерова. Отражения утраченного времени: [Каталог выставки] / Сост. изд. Александр Герцман; изд. Йозеф Киблицкий; авт. ст.: Александр Боровский [и др.]; Форум международного искусства Людвиг, Гос. Русский музей, Музей Людвиг в Русском музее [и др.]. СПб.: Palace Editions, 2004. 192 с.
- 8 Нестерова Наталья: «Когда что-то тебе страшно, можно это нарисовать — тогда это перестает быть кошмаром» / Интервью с Н.В. Лепешонковой: 6 сентября 2019 // Устная история. URL: <https://oralhistory.ru/talks/orh-1883/text> (дата обращения 30.03.2024).
- 9 Общество частных музыкальных представлений. Семь камерных сюжетов об отношениях между музыкой, визуальным искусством и архитектурой: Проект «Настройки-3», Дом культуры «ГЭС-2», 10 ноября 2022–12 марта 2023 // V-a-c.org. URL: <https://v-a-c.org/projects/tuning-3> (дата обращения 30.03.2024).
- 10 Светляков К.А. Амазонки левого МОСХа // Magisteria: Курс «От авангарда до современности». URL: <https://magisteria.ru/avant-garde/amazons-of-mosh> (дата обращения 30.03.2024).

(4) Юля — супруга композитора, Мишенька — внук.

References:

- 1 Gerchikov D. Natal'ya Nesterova. Pamyati мастера: 10 faktov o khudozhnitse pokoleniya 1970-kh [Natalya Nesterova. In Memory of the Master: 10 Facts about the Artist of the 1970s Generation]. *Snob*, 07 October 2022. Available at: <https://snob.ru/culture/natalya-nesterova-pamyati-mastera-10-faktov-o-hudozhnice-pokoleniya-1970-h/> (accessed 30.03.2024). (In Russian)
- 2 *David Krivitskiy. Ya gashu te zavetnye svechi. Proizvedeniya dlya khora a cappella* [David Krivitskiy. I'm Extinguishing Those Cherished Candles. Works for a cappella Choir], comp. A.V. Soloviev, intr. author E.D. Krivitskaya. Moscow, Kompozitor Publ., 2022. 100 p. (Repertuar khormeistera XXI veka; Vyp. 4 [The Repertoire of the Choirmaster of the 21st Century; Issue 4]). (In Russian)
- 3 Istoricheskaya vystavka "Metstso-tinto. Proizvedeniya zarubezhnykh masterov XVII–XIX vekov iz sobraniya Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki: Ekaterinburg, Muzei izobrazitel'nykh iskusstv, 18 avgusta – 1 oktyabrya 2017 goda [The Historical Exhibition «Mezzotint. Works by Foreign Masters of the 17th–19th Centuries from the Collection of the Russian State Library»: Yekaterinburg, Museum of Fine Arts, August 18 – October 1, 2017]. *Rossiskaya gosudarstvennaya biblioteka* [Russian State Library]. Available at: <https://www.rsl.ru/ru/events/afisha/vistavki/mezzotinto> (accessed 30.03.2024). (In Russian)
- 4 Cocteau J. *Petukh i arlekin: Libretto. Vospominaniya. Stat'i o muzyke i teatre* [Rooster and Harlequin: Libretto. Memoirs. Articles about Music and Theater], transl. from French, prep. M.A. Saponov. Moscow, Prest Publ., 2000. 223 p. (In Russian)
- 5 Krivitskiy D.I. *Shest' sonat dlya semeistva trombonov: Noty* [Six Sonatas for the Trombone Family: Notes]. Moscow, Kompozitor Publ., 2004. 76 p. (In Russian)
- 6 Meyland V.L. Maskarad – sposob prikrity' tragediyu [Masquerade Is a Way to Cover Up a Tragedy]. *Moskovskie novosti* [Moscow News], April 28, 2012. Available at: <https://www.mn.ru/culture/finearts/80694> (accessed 30.03.2024). (In Russian)
- 7 *Natal'ya Nesterova. Otrazheniya utrachenogo vremeni: Katalog vystavki* [Natalya Nesterova. Reflections of Lost Time: Exhibition catalog], comp. Alexander Hertsman, ed. Joseph Kiblicki, article's authors Alexander Borovsky et al., Ludwig International Art Forum, State Russian Museum, Ludwig Museum in the Russian Museum et al. St. Petersburg, Palace Editions Publ., 2004. 192 p. (In Russian)
- 8 Nesterova Natal'ya: "Kogda chto-to tebe strashno, možno eto narisovat' – togda eto perestayet byt' koshmarom" [Nesterova Natalya: "When Something Is Scary for You, You Can Draw It – Then It Ceases to Be a Nightmare"], interview with N.V. Lepeshonkova, September 06, 2019. *Ustnaya istoriya*. Available at: <https://oralhistory.ru/talks/orh-1883/text> (accessed 30.03.2024). (In Russian)
- 9 Obshchestvo chastnykh muzykal'nykh predstavlenii. Sem' kamernykh syuzhetov ob otnosheniyakh mezhdru muzykoi, vizual'nym iskusstvom i arkhitekturoi: Proekt "Nastroiki-3". Dom kul'tury "GES-2", 10 noyabrya 2022–12 marta 2023 [The Society of Private Musical Performances. Seven Chamber Scenes about the Relationship between Music, Visual Art and Architecture: The 'Settings-3' Project, House of Culture "GES-2", November 10, 2022 – March 12, 2023. *V-a-c.org*. Available at: <https://v-a-c.org/projects/tuning-3> (accessed 30.03.2024). (In Russian)
- 10 Svetlyakov K.A. Amazonki levogo MOSKha [Amazons of the Left Moscow Union of Artists]. *Magisteria: Kurs "Ot avangarda do sovremennosti"* [Magisteria: Course "From Avant-garde to Modernity"]. Available at: <https://magisteria.ru/avant-garde/amazons-of-mosh> (accessed 30.03.2024). (In Russian)